

ЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Шергенг Н.А., Баева О.В.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», г. Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: nauka432580@yandex.ru

Проведен анализ различных подходов к содержанию понятия «знание» как основы интеллектуальной собственности. Определена интеллектуальность как познавательная способность восприятия, осмысления окружающего мира. Определены субъекты интеллектуальной собственности – в одном случае интеллектуальный собственник предстаёт перед нами в образе «интеллекта», существа, жертвующего своей свободой и своими доходами ради свободы и доходов других индивидов, в другом случае в образе «интеллектуала», существа, стремящегося к максимизации своей свободы и своих доходов. Возрастает значение нематериальных ценностей, среди которых можно назвать интеллектуальную собственность. Проблема состоит в установлении правильного баланса между интересами новаторов и более широкой публики, который бы способствовал созданию условий для процветания творчества и инноваций.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальная собственность, знание, интеллигент, интеллектуал.

KNOWLEDGE AS A BASIS OF INTELLECTUAL PROPERTY

Shergeng N.A., Baeva O.V.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin 49), e-mail: nauka432580@yandex.ru

The analysis of different approaches to the concept of "knowledge" as the basis of intellectual property. Intelligence is defined as the perception of cognitive ability, comprehension of the surrounding world. Defined subjects of intellectual property, in one case, the owner of the intellectual appears to us in the form of "intellectual", being the victims of their freedom and liberty for the sake of their income and the income of other individuals, in another case, in the form of "intellectual" beings seeking to maximize their freedom and their income. Increases the value of intangible assets, among which are the intellectual property. The problem is to establish the right balance between the interests of innovators and the wider public that would help create the conditions for creativity to flourish and innovation.

Keywords: intelligence, intellectual property, knowledge, intellectual, intellectual.

Интеллектуальная собственность означает творения человеческого разума: изобретения, литературные и художественные произведения, символику, названия и изображения, используемые в торговле [8]. Как и любая идея или информация знание является основой интеллектуальной собственности. Под данными понятиями: «знание», «идея», «информация», подразумевается весь мир интеллектуальных объектов. Всё, что находится за пределами этого мира, относится к миру вещественной собственности. Таким образом, любой объект собственности – или материален, или интеллектуален, и знание охватывает интеллектуальную собственность, точно так же, как вещественная собственность охватывает собой всё вещество. Но прежде чем создать какой-либо объект интеллектуальной собственности, человек должен уметь не только воспринимать и осмысливать окружающую его действительность, но и соотносить её с системой уже имеющихся у него знаний,

определять их социальную ценность, возможности и последствия их применения на практике, а также уметь оценивать приобретенные знания. Исходя из этого, интеллектуальность может быть определена как познавательная способность восприятия, осмысления окружающего мира с высокой степенью абстрагирования и с последующей конкретизацией представления. То есть интеллектуальность представляет собой своеобразный генетический и функциональный «сплав» знаний с собственными индивидуальными психическими, духовными и социальными качествами человека.

Таким образом, можно дать следующие определения:

Знание – совокупность закрепленных в сознании и мышлении фактов действительности, относящихся к той или иной области. До момента фиксации на каком-либо носителе знание неотделимо от его источника – человека[10].

Существуют два ключевых процесса, определяющие важнейшие из трансформаций в знании – это процесс генерации знания и процесс его объективации.

Генерация – это процесс получения знания, появления новооткрытого знания из общеизвестного. Знание в процессе генерации приобретает признаки оригинальности и новизны, которые и служат критерием, отличающим новое знание от общеизвестного. Лицо, создающее новое и оригинальное знание, можно назвать генератором или творцом.

Объективация знания – это процесс превращения, трансформации знания, находящегося в голове человека, представляющего собой нечто «субъективное», принадлежащее исключительно субъекту, индивиду, в нечто «объективное», сливающееся с каким-то материальным носителем (звук, бумага и т.п.). Объективация знания не есть его «овеществление» в смысле превращения в вещество, так как знание по своей природе есть нечто идеальное, а вещество – нечто материальное, но знание за пределами субъекта, индивида существует исключительно в вещественной оболочке, в тесном слиянии с материей [7]. Объективированные субъектом знания могут существовать уже вне непосредственной связи только с данным субъектом в полном соответствии с философской истиной: «Существовать – значит быть воспринимаемым».

Интеллектуальная собственность – это собственность на любое знание и информацию, на любую идею, на любое идеальное (интеллектуальное, духовное) имущество. Это владение, распоряжение и пользование всяким идеальным (интеллектуальным) объектом, оказавшимся в социальном поле тяготения человека [8].

Классическое «собрание трудов» по проблеме собственности было создано такими мыслителями, как Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ш. Прудон и др.

Основным объектом их исследования была вещественная собственность, интеллектуальная же собственность находилась за пределами их научных интересов.

Хотя уже в Древней Греции существовали правила на неприкосновенность произведения. Творения Софокла, Эсхила, и Еврипида должны были доводиться до публики в первоизданном виде. Однако оформлению «экономической стороны» творчества не придавалось особого значения, так как потребность торговать результатами интеллектуальной деятельности возникла сравнительно поздно. До этого такие результаты не являлись объектами рыночных отношений [2].

Интеллектуальная собственность долгое время находилась за пределами философского интереса. Философские работы, посвященные анализу интеллектуальной собственности, появляются в 90-х годах XX века. Это исследования В.Г. Гавришина, А.Г. Глинчиковой, В. С. Мамаева, А. М. Орехова, М.А. Розова и др.

Что же представляет собой «знание» глазами известных философов? Рассмотрим, какой смысл они вкладывали в это понятие, и как данные взгляды соотносятся с современной реальностью.

Древнегреческий философ Сократ говорил: «Знание есть добродетель». Если говорить о смысле данного утверждения, то оно открывает перспективу для нравственного совершенствования человека. Если добродетель есть знание, а я знаю, что я ничего не знаю, то задача, которая стоит передо мной – продолжать исследовательский поиск. Знание своего незнания задает направление и пространство нравственного возвышения [4].

Если слегка переделать данный афоризм, то у нас получится современная интерпретация: «Обладание интеллектуальной собственностью есть добродетель, которая делает человека моральным».

Интеллектуальный собственник в данном случае предстаёт перед нами в образе «интеллекта», существа, борющегося за свою свободу и одновременно за свободу других, или даже как существо, жертвующее своей свободой и своими доходами ради свободы и доходов других индивидов [5].

Ф.Бэкон в XVII веке утверждал, что знание – это сила. Английский философ Нового Времени имел в виду то влияние, которое оказывает наука на развитие общества. В цивилизации XXI века с изменением функции знания результаты интеллектуальной деятельности человека представляют не только силу, способствующую научно-техническому прогрессу, но и богатство, которое при определенных условиях приобретает статус собственности, и являются одним из объектов экономического оборота.

Если слегка изменить высказывание Ф.Бекона и придать ему оттенок современности, то можно сказать, что «Обладание интеллектуальной собственностью есть сила, которая ведет к власти».

Интеллектуальная собственность в данном контексте есть сила, способная перевернуть мир, она дает власть над этим миром, и интеллектуал, интерпретируемый как основной субъект этой собственности, существо властвующее и корыстное, или, по крайней мере, позволяющее – вследствие своего «разумного» или «неразумного эгоизма» – это делать другим, и как существо, стремящееся к максимизации своей свободы и своих доходов за счет свободы и доходов других индивидуумов.

В рассмотренных примерах мы наблюдаем разный подход как к понятию «знание», так и к производному понятию «интеллектуальная собственность», который прослеживается в отношении индивида, к самому знанию и к интеллектуальной собственности в целом. Для одних это средство нравственного развития, для других – средство личного обогащения.

Несомненно, интеллектуальная собственность является важнейшим компонентом содействия творческой и инновационной деятельности человека. Стимулируя авторов, художников и творческих работников в виде признания и экономических выгод, это активизирует их деятельность и творческий потенциал и зачастую улучшает результаты творчества. Интеллектуальной собственности предоставлена охрана в виде патентов, авторского права, товарных знаков. Это позволяет людям добиваться признания или извлекать финансовую выгоду из того, что они создали. Проблема состоит в установлении правильного баланса между интересами правообладателей и более широкой публики, который бы способствовал созданию условий для процветания творчества и инноваций – для развития культуры.

Раньше авторское право особенно не касалось обычных людей, а было направлено на коммерческие структуры, которые имели средства на печать книг или пластинок. Граждане, которые, например, переписывали стихотворение и отправляли его кому-либо, могли не беспокоиться о нарушении авторских прав и могли делать всё, что хотели с использованием любых доступных технических средств, без риска подвергнуться какому-либо наказанию. Но сегодня авторское право развилось до такой степени, что накладывает серьезные ограничения на то, что обычные граждане делают в повседневной жизни.

Получается, что технический прогресс открыл обычным гражданам возможность пользоваться культурными продуктами, а законодательство по авторскому праву чинит различные препятствия для культурного развития человека. Распространять или свободно

использовать охраняемую авторским правом работу ни в коем случае не должно запрещаться, если это делается некоммерческим способом и без цели извлечения выгоды. Различие между коммерческим и некоммерческим использованием авторских произведений необходимо делать всегда: пользователи, извлекающие финансовую выгоду от эксплуатации объектов авторского права, должны соответствующим образом вознаграждать правообладателей, в то время как пользователи, не извлекающие прибыли, должны быть свободны в использовании защищенных авторским правом работ при условии, что они ссылаются на автора.

Нередко авторское право защищает права небольшой группы правообладателей в ущерб общественным интересам. В результате этого часть нашей культуры и знаний оказывается закрытой за ограничениями, налагаемыми законами об авторском праве. Здесь нужно отметить довольно долгую защиту прав авторов в нашей стране. «70 лет после смерти автора»[1] в реальности означает «пожизненное заключение» для таких произведений.

Стремление как можно дольше сохранять контроль за правом использования произведения с материальной точки зрения объяснимо, но ведь от этого страдает всё общество. В результате передачи прав по наследству появляется много правообладателей. Поэтому желающий получить разрешение на использование произведения должен связаться с многочисленными правообладателями, число которых со временем растёт, и любой из них может наложить запрет на использование произведения. А ведь статья 27(1) Всемирной декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами» [7].

Такая ситуация отчасти обусловлена мировоззренческим и ценностным кризисом российского общества, связанного с глубокими изменениями в структуре духовного производства, в постепенной утрате традиционных и единых нравственных ценностей и ориентаций.

Ф.Бекон через глубь веков нам говорит актуальные для нашего времени вещи: «Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни».

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что основным источником развития является уже далеко не взаимодействие человека с природой, а внутреннее саморазвитие личности, ее возможность совершенствоваться, генерировать знания, которые способны изменить не только окружающий мир, но, что очень важно, окружающих людей. Неповторимость и оригинальность каждого человека говорит о том, что каждому от природы

дается его талант, то есть такие способности, при должном развитии которых он обязательно принесет в мир что-нибудь новое, сделав его еще добрее, красивее и интересней.

Происходящие в нашей стране преобразования, связанные с развитием интеллектуальной собственности, должны контролироваться и направляться в интересах всего общества. В данном контексте представляется важным анализ развития интеллектуальной собственности, тем более что общественный, правовой и, конечно же, научный дискурс о проблемах регулирования данных вопросов приобрел особую остроту не только в России, но и во всем мире.

Список литературы

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности сайт. — URL: <http://www.wipo.int/about-ip/ru> (дата обращения 23.05.2014).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013).
3. Гусейнов А. А. Мораль и разум // Разум и экзистенция. – СПб.: РХГИ, 1999. – С. 42-43.
4. Интеллигенция / Л.А. Агеева, Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов и др. – Мн.: Наука и техника, 1988. – С. 104.
5. Наговицын В., Сергеев Б. Интеллектуальная собственность: взгляд разработчика // Интеллектуальная собственность / Промышленная собственность. – 2005. – № 8. – С. 54.
6. Никитина С.Б. Формирование научно-технической интеллигенции // Власть. – 2009. – С. 61.
7. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность как объект философского исследования // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1997. № 1. С. 38.
8. Орехов А.М. Интеллектуальная собственность (опыт социально-философского исследования): дис. ... д-ра философ. наук. – М., 2009. – С.65-67.
9. Орехов А.М. Интеллигенция, интеллектуалы, интеллектуальная собственность // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 1. – С. 267.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 1993. – 944 с.

Рецензенты:

Азаматов Д.М., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии и социально-гуманитарных

дисциплин с курсом социальной работы Башкирского государственного медицинского университета, г. Уфа.

Галимов Б.С., д.филос.н., профессор, зав.кафедрой философии и истории науки Башкирского государственного университета, г. Уфа.